

Почему нужно поддержать перевод правовых актов на русский язык?

На прошлой неделе портал Postimees.ru спросил у своих читателей, нужно ли переводить правовые акты Эстонии на русский язык. Утвердительно на этот вопрос ответило [12160](#) человека, то есть 92,4% опрошенных. Тема перевода законов на русский язык вновь заполучила интерес общественности, поскольку в начале этой недели в Рийгикогу был принят в рассмотрение представленный социал-демократической фракцией законопроект, предлагающий перевести на русский язык 50 правовых актов и опубликовать эти переводы в Государственном Вестнике (Riigi Teataja). Перед составлением законопроекта фракция социал-демократов поинтересовалась мнением различных сторон, в том числе и мнением центра Praxis. Поскольку мы положительно относимся к подобной практике привлечения экспертов, а также поскольку поставленный вопрос актуален в связи с составлением плана развития интеграции, то мы с удовольствием использовали возможность поделиться своим мнением.

Начиная с 2007 года в рамках различных проектов Praxis организовывал множество обсуждений и круглых столов, в которых участвовали как те, кто формирует и осуществляет интеграционную политику, так и всевозможные целевые группы (от учителей русских школ и национально-культурных обществ до кадровиков предприятий и молодежи, и многие другие). Участники этих обсуждений вновь и вновь приходили к выводу, что неинтегрированные и малоинтегрированные жители Эстонии окружены информационным барьером. По данным [мониторинга интеграции](#), лишь около 15-18% иноязычных жителей Эстонии свободно владеют эстонским языком. Хотя изучение эстонского языка, чрезмерно фетишизированное на протяжении многих лет, и не является больше «горячей» темой, следует признать, что **языковой барьер по-прежнему остается проблемой. И это влияет на каждодневную жизнь тех людей, которые не владеют эстонским языком, или же владеют им в небольшой степени.**

В марте и апреле этого года Praxis совместно с Институтом балтийских исследований [провели шесть обсуждений на тему интеграции](#) (так называемых «дискуссионных клубов») для граждан третьих стран Европы. Граждане третьих стран Европы составляют 15% от населения Эстонии, и в процессе обсуждений свое мнение высказали 166 представителей этой части населения (в т.ч. и люди с неопределенным гражданством, а также новые иммигранты). Во время дискуссий мы обсуждали 7 тем, в том числе и проблему доступности важной информации и общественных услуг. Участники были недовольны в основном недостатком важных, своевременных и релевантных сведений в общественном инфопространстве, а также недостатком русскоязычной информации о правовых актах Эстонии. **Как на русскоязычных, так и на англоязычных обсуждениях в Таллинне, Кохтла-Ярве, Нарве и Тарту высказывалось предложение перевести законы Эстонии на русский язык – можно сказать, что это предложение нашло сильную и широкую поддержку среди граждан третьих стран Европы.**

Однако перевод законов – не самоцель, необходимость сделать законы более доступными является одной из важных предпосылок для разрешения проблем безработицы и социального отчуждения. Также на обсуждениях было отмечено, что одного только перевода законов недостаточно. В дополнение к единоразовому переводу правовых актов нужно также улучшить информированность иноязычного населения о юридической помощи и консультировании, а также о доступности этих услуг.

Опираясь на работы, анализы и опыт центра Praxis, у нас возникли некоторые мнения и предложения. В полном объеме эти предложения можно найти в [тексте законопроекта](#), однако здесь хочется подчеркнуть некоторые моменты:

- **Конкретный законопроект не изменяет ни одного правового акта, являющегося основой для перевода закона, в т.ч. и Закон о «Государственном Вестнике» (Riigi Teataja seadus).** По сути законопроект – это предложение об однократном вложении, позволяющем к конкретному сроку перевести на русский язык важнейшие правовые акты (52 закона, перечисленные в законопроекте). Будучи одобренным, такое решение Рийгикогу не будет, однако, иметь влияние на порядок переводов законов Эстонской Республики и не создает основы для регулярного перевода законов на русский язык. Поэтому законопроект никаким образом не создает угрозы для эстонского языка как официального юридического языка, однако при этом планируемый перевод сможет уменьшить длящийся годами недостаток русскоязычной информации.
- Мы обратились с быстрым запросом (20.05.2013) в ESTLEX OÜ, чтобы получить представление о спросе на русскоязычные переводы законов. Всего за переводами различных законопроектов в одном только апреле 2013 года в фирму ESTLEX обращались около 1206 раз, и, например, к

переводу Закона о гражданстве в апреле 2013 года было 130 обращений. Поэтому **можно сказать, что спрос на переводы законов весьма велик.**

- В исследовании правовой осведомленности (Õigusteadlikkuse uuring), проведенном в 2007 году Министерством юстиции, доступность правовых актов описана как одна из предпосылок для роста правовой осведомленности среди населения. Мы придерживаемся мнения, что по всей видимости, это утверждение распространяется и на русскоязычное население Эстонии, как следует из пояснительной записки к законопроекту. Однако **поскольку исходные тексты сложны, и значительно чаще с ними работают обслуживающие русскоязычное население чиновники, предприятия, адвокатские бюро, а также предлагающие различные услуги и возможности для участия гражданские объединения и прочие организации, то прямое влияние законопроекта сильнее отразится именно на этих целевых группах, в том числе и на госучреждениях и местных самоуправлениях.** Перевод правовых актов на русский язык и обеспечение бесплатного доступа к ним поможет увеличить способность вовлеченных сторон оказывать публичные услуги русскоязычному населению и, таким образом, улучшится и сама среда, способствующая интеграции.
- В объяснительной записке к законопроекту, а также в некоторых мнениях в прессе перевод правовых актов на русский язык сравнивается с переводом законов на английский. Принятый 23.02.2011 решением Рийгикогу документ о направлениях развития правовой политики Эстонии ([„Eesti õiguspoliitika arengusuunad aastani 2018“](#)) дает основание для перевода эстонских законов на английский, но не на русский язык: «В интересах международной конкурентоспособности и ясности предпринимательской среды следует обеспечить продолжение системного перевода на английский язык под ответственностью Правительства Республики.» **Также и перевод правовых актов на русский язык способствует росту международной конкурентоспособности и ясности бизнес-среды.** Согласно тому же документу, определяющему направления правовой политики, задачей правительства к концу 2014 года является обеспечение перевода на английский язык всех действующих законов в течение разумного времени после их публикации в Государственном Вестнике. В течение пары последних лет в Государственном Вестнике было опубликовано множество англоязычных правовых актов, кроме того, главная страница Вестника снабжена вводным текстом на английском языке, а также ссылкой на перечень переводов, что, несомненно, заслуживает похвалы. Однако, исходя из упомянутого выше информационного барьера и необходимости создания способствующей интеграции среды и для русскоязычного населения, **в Государственном Вестнике мог бы быть обеспечен в таком же виде и настолько же простой доступ к русскоязычной информации (представление Государственного Вестника и перечень имеющихся на русском языке правовых актов).** Тем более, что начало уже положено и единичные русскоязычные переводы можно найти на сайте Государственного Вестника, применив поиск по эстонским ключевым словам.

В качестве заключения, опираясь на результаты проведенных центром Praxis анализов и проектов по вовлечению, можно сказать, что переводы законов, касающихся повседневной жизни, статуса иностранца и защиты основных прав, весьма ожидаемы среди соответствующих целевых групп. Надеемся, что в Рийгикогу со всей серьезностью отнесутся к обсуждению законопроекта, тем более что решение Рийгикогу перевести правовые акты на русский язык и обеспечить бесплатный доступ к ним существенно поможет достижению целей готовящейся к концу этого года государственной программы развития ([„Lõimuv Eesti 2020“](#)).